

Драконическая трансформация

Йе Циньгу чувствовал, что вся его личность вот-вот сгорит.

Вся его личность была, как будто он был пьян. Он почувствовал головокружение и одурманивание.

Большие бусинки пота начали просачиваться из-пор его кожи.

То, что также вышло, было каким-то мутным и липким веществом. У Йе Циньгу уже не было энергии, чтобы увидеть, что это за вещество, потому что он чувствовал, что в этом ощущении жжения была странная энергия.

Такая сила была особенно очевидна в его мире.

«Эта сила несколько знакома... Кажется, я его где-то видел», у Йе Циньгу было странное ощущение, что такая сила однажды появилась в его собственном теле, но он не мог вспомнить ее в этот момент времени.

Время начало течь.

Они, наконец, прибыли в восемнадцатую зону.

Это была последняя зона

После того, как они закончили пересекать эту зону тумана, они должны были действительно достичь легендарного дворца базы формации Суверена. В то время они могли бы сказать, содержится ли в нем наследие суверенного образования Луозо.

По дороге они встретили слишком много мастеров, погибших в бою.

Внутри такой группы существовали существа, которые действительно вступили в стадию Горького моря. Однако они также потерпели неудачу в своей борьбе и превратились в трупы на земле, неспособные вернуться навсегда.

В настоящее время Йе Циньгу был уже вне контроля. Не останавливаясь ни в малейшей степени, он направился к восемнадцатой зоне.

«Маленький брат, у тебя действительно есть мужество. Чтобы снять одежду и войти, вы должны быть первым. Я впечатлен», Симэнь Иешуи дал ему большие пальцы вверх и внимательно следил за ним.

В тот момент, когда они вошли в восемнадцатую зону, беспрецедентное давление от Тумана уничтожения опустилось на них. Он облепил их со всех сторон.

Даже Симэнь Иешуи была серьезным выражением лица в это время. Слабый слой воды кружился вокруг его тела. Сила ауры атрибута воды исходила от него, блокируя разрушительную силу Тумана уничтожения.

В это время он не смел возмущаться. Он обратил внимание на ситуацию Йе Циньгу, готовясь оказать помощь в любой момент, если она ему понадобится.

Что смутило его, так это то, что с очевидной силой Йе Циньгу, он мог сказать, что он был

только на шестидесяти духовных источниках развития. С возрастом Йе Циньгу его можно было считать потрясающим, но у него не должно быть никакого способа противостоять разрушительной силе тумана восемнадцатой зоны.

Но Йе Циньгу все еще продолжал идти. Юань Ци вокруг его тела была полностью уничтожена, но могло ли его тело выдержать такое давление?

«Он действительно монстр, неудивительно...»

Симэнь Иешуи, казалось, думал о чем-то.

Йе Циньгу сейчас он был полностью изолирован от мира.

Разрушительная сила восемнадцатой зоны заставила дрожать.

По мере того как давление увеличивалось, когда огненное тепло в его теле достигало своего апогея, это было, как будто древний и обширный рев дракона раздавался из его сознания.

Правильно, рев дракона.

Затем произошло неожиданное изменение.

Слабый свет появился перед ними и разорвал бесконечные туманы.

Выражение полного шока и потерянности появилась на лице Йе Циньгу

Потому что в бесконечном свете он мог видеть высокого и всемогущего небесного дракона. Это появилось в его видении, это взгляд, пронизывающий воздух. Он парил в воздухе, вместе с Солнцем и Луной, глядя на Йе Циньгу.

Мощь этого небесного дракона была как бог среди драконов. Йе Циньгу чувствовал себя пылинкой перед ним. Вокруг него были молнии, дождь и ветер следовали за ним, свет затемнялся повсюду. Он имел массивное тело в воздухе, но необъяснимой скоростью. Он вращался вокруг звезд, звезды даже не размером с его шкалу. Блистательные частички света окружили его тело...

Как будто все вокруг него полностью исчезло.

Во всем мире остались только Йе Циньгу и небесный дракон.

Как будто время и пространство уже потеряли всякий смысл.

Что именно произошло?

Йе Циньгу был шокирован.

Прежде чем он смог сделать какую-либо реакцию, несравненно большая голова направилась к нему. Голова дракона была похожа на астероид. Прежде чем Йе Циньгу мог отреагировать, она поразила его тело.

Не было никакой боли.

Не было никакого действия.

В тот момент, когда он вступил в контакт с телом Йе Циньгу, необъяснимо большая драконья голова, казалось, растворилась в теле Йе Циньгу. Как порыв ветра, этот ужасающий удар и давление полностью исчезли.

Это была не только голова дракона.

В то же время, тело, которое было настолько огромным и возвышающимся, что звезды были лишь пятнышками, тело небесного дракона, все направилось в тело Йе Циньгу. Во время искры огромный небесный дракон полностью исчез. Это было, как если бы он превратился в часть тела Йе Циньгу, снова вернувшись в его тело.

Бесконечный свет исчез перед ним.

Странное ощущение жжения его тела также полностью исчезло.

Сознания Йе Циньгу начало восстанавливаться.

Ужасающее давление Тумана уничтожения все еще било в его сторону.

Йе Циньгу боролся, чтобы открыть глаза.

Все вернулось на круги своя.

Сцена, которая только что появилась, казалась иллюзией.

Симэнь Иешуи имел полное лицо шока, как будто он видел призрака. Его глаза были широко раскрыты, и он стоял без движения с Йе Циньгу.

«Почему ты так на меня смотришь?..»

Йе Циньгу открыл рот, чтобы обратиться к нему.

Но было необъяснимо то, что из его уст вышел не язык человеческой расы.

Рев дракона, как гнев грозы, прозвучал вокруг.

Йе Циньгу опешил.

Он подсознательно оглядывался повсюду. Но они все еще были в зоне тумана. Тем не менее, в тот момент, когда он мельком увидел его руку, он замер.

Потому что его рука... больше не было человеческой руки.

Это был коготь дракона.

Клешня, покрытая серебристой драконьей чешуи, мерцающий свет звезд. Драконья лапа, острая, как небесный клинок.

Вместе с когтем дракона, это была конечность дракона.

Тело дракона.

«Что это...» Йе Циньгу заговорил, ясный дракона рев разнесся по всей среде. В это время Йе Циньгу мог быть уверен, что рев дракона исходил из его рта.

Он обернулся, чтобы посмотреть.

Стометровый дракон выглядел просто невероятно. Он был наполнен взрывным чувством красоты. Давление, которое было только у Драконьей расы, начало просачиваться изнутри тела дракона. Туман уничтожения почти не смел приблизиться к нему ни в малейшей степени. Тело дракона медленно висело в воздухе, и были слабые признаки освещения, которые следовали вдоль него, отслеживая красивую кривую его тела.

«И...»

Йе Циньгу почти потерял способность говорить.

Он не мог поверить всему, что видел.

Он начал понимать взгляд Симэнь Йешуи, как кто-то видел призрака.

Потому что он уже понял, что произошло.

Он превратился в дракона.

Он превратился в Серебряного небесного дракона.

Литтл Найн, которая все еще кусала ногу Симэнь Йешуи, также имела выражение, которое удивляло его, когда он видел сон. Он бессознательно ослабил свой рот, его рот широко раскрылся, когда он посмотрел на Йе Циньгу.

«Гав... хозяин, ты... вы уже полностью... преобразованный. Или вы показали свою первоначальную форму?» Спросил он тупо.

«Должно быть, мне снится...» Симэнь Йешуи хотел себя ударить.

Взгляд Йе Циньгу прошелся по телу.

Он сосредоточился, взял контроль над ледяной Юань Ци, чтобы появиться перед ним, и сформировал ледяное зеркало. Изображение на зеркале, очевидно, показало его появление. Он был серебряным небесным драконом, который был сто метров в длину. Это было то же самое, что он видел в иллюзии, только он был намного меньше. Он был похож на инфантильного дракона, но у него уже была форма божественного дракона.

Это был он.

Йе Циньгу.

Он превратился в дракона.

Превратился в Серебряного небесного дракона.

Мерцание света мелькнуло в голове Йе Циньгу. Он вдруг понял.

Это был боевой путь Драконификации.

В прошлом, когда в логове Снежного дракона во взрывном леднике та дремлющая таинственная фигура, которая проснулась от сна миллиарды лет, она упомянула, что он передал истинную боевую волю небесного дракона Йе Циньгу. Он посадил боевое семя

истинной воли небесного дракона внутри мира Йе Циньгу.

В то время Йе Циньгу постиг только около десяти процентов этого семени.

Поэтому, когда его ледяная Юань Ци просочилась за пределы его тела, хотя она имела форму серебряных драконов, это была только форма. Он не обладал истинной силой небесного дракона.

После этого Йе Циньгу вернулся на перевал Юань, и из-за конфликта между Цзянху и армией, он не мог успокоить свое сердце, чтобы понять истинную волю небесного дракона. Он не мог сделать шаг в направлении этой истинной боевой воли.

Поэтому понимание Йе Циньгу истинной воли небесного дракона не было полным.

Он всегда представлял, что истинная воля небесного дракона была мощной атакующей техникой Юань Ци. Поэтому он начал прилагать усилия в этом направлении; Йе Циньгу понял, что истинная сила небесного дракона была не в том, чтобы тренировать его Ци, а в том, чтобы усовершенствовать его тело.

Истинная воля небесного дракона была боевой тайной, которая имела отношение к очищению тела.

Поэтому, в пределах Тумана уничтожения, когда его тело было под атакой неупорядоченной разрушительной силы, под таким огромным давлением, Йе Циньгу смог случайно использовать технику безымянного дыхания, чтобы активировать семя, которое таинственная фигура оставила ему. Ему удалось пробудить такую силу, и сила воли горела по всему его телу. Наконец, при таком условии, Йе Циньгу, наконец, удалось полностью понять истинную волю небесного дракона.

Любая истинная боевая воля, как только она будет полностью осознана, могла стать Божественной способностью.

Драконья форма Йе Циньгу, очевидно, была конечной способностью истинной воли небесного дракона.

С тех пор, как родилась раса драконов, они обладали самой мощной боевой мощью. В эпоху Бога и Дьявола, расы драконов, Божественной расы и расы Дьявола, где непобедимые расы огромной тысячи миров, они стали прирожденными воинами.

В таком состоянии тело Йе Циньгу поднялось до аномально сильного состояния.

Он контролировал свое тело перед ледяным зеркалом.

Белый небесный дракон в зеркале двигался в соответствии с его волей.

Когда его драконьи когти закрылись и открылись, Йе Циньгу почувствовал, что его сила была непобедима. Это намного превышало силу его человеческого облика. Если бы небо и земля имели обруч, то он мог бы полностью схватить обруч и перетащить небо и землю вместе, используя свою физическую силу.